

Гарт Ирина Владимировна
Старший эксперт ГУК (КЦ) СК РФ,
кандидат филологических наук

Gart Irina Vladimirovna
Main Criminal Justice Investigation Committee
of the Russian Federation Senior expert
E-mail: gartirina@mail.ru

**СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ,
СВЯЗАННЫМ С ЗАЩИТОЙ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА:
ПРЕДЕЛЫ КОМПЕТЕНЦИИ ЭКСПЕРТА-ЛИНГВИСТА**

**FORENSIC LINGUISTICS IN PERSONAL HONOR AND DIGNITY
PROTECTION CASES: LIMITS OF THE EXPERTS' COMPETENCE**

Аннотация: Составы правонарушений по делам о защите чести и достоинства лица тесно связаны друг с другом и представляют собой систему. Типовые вопросы, поставленные правоприменителем эксперту в рамках производства лингвистических экспертиз по указанным делам, не зависят от того, идет ли речь о преступлении, административном проступке или гражданско-правовом деликте, и не могут формулироваться по-разному. Основная задача эксперта-лингвиста – выявление и анализ содержащейся в представленном материале информации о предмете речи (установление смысла) и определение формы ее выражения. При назначении судебной лингвистической экспертизы не допускается не только постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, но и использование в формулировках вопросов юридических терминов и терминологических сочетаний.

Abstract: Articles of law on infringements of the law concerning personal honor and dignity protection are systematically related. The task of the expert linguist does not vary with the category of the case, be it a crime, an administrative offence, or a civil delict; the questions asked may neither contradict one another nor be formulated differently depending on the category of the case. The main objective of the expert linguist consists in linguistic analysis of the presented information and speech content, as well as in determination of its form. Forensic linguistic examination must not be concerned with legal estimation of the case presented; likewise, inclusion of legal terminology in the wording of the question itself must not be allowed.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, честь, достоинство, экспертные задачи, пределы компетенции эксперта-лингвиста.

Keywords: forensic linguistics, honor, dignity, task of the expert, limits of the experts' competence.

Достоинство личности охраняется государством. Никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению (ст. 21 Конституции РФ). Каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23 Конституции РФ). Российским законодательством предусмотрены различные способы защиты чести и достоинства физических лиц, установлены виды ответственности за посягательства на данные права.

В зависимости от определенных законом признаков унижение чести и умаление достоинства физического лица может квалифицироваться как преступление (ст. 128.1 УК РФ «Клевета», ст. 298.1 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава», ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду», ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего», ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и др.), административный проступок (ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление» и др.) или гражданско-правовой деликт (ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации»). Составы данных правонарушений тесно связаны между собой, поэтому типовые вопросы, поставленные правоприменителем эксперту в рамках производства судебных лингвистических экспертиз (далее – СЛЭ) по делам о защите чести и достоинства, представляют собой систему, а также не могут противоречить друг другу и формулироваться по-разному.

Между тем анализ следственной, судебной и экспертной практики показывает, что при назначении и производстве судебных экспертиз наблюдается следующее:

- 1) формулировки вопросов эксперту-лингвисту по делам, имеющим сходные составы, зачастую отличаются друг от друга;
- 2) для решения идентичных вопросов относительно объектов одного вида (например, письменных текстов) назначаются то лингвистические, то комплексные психолого-лингвистические экспертизы;
- 3) поставленные вопросы выходят за пределы компетенции экспертов-лингвистов.

Так, по уголовным делам о клевете, а также по гражданским делам, возбужденным по искам о защите чести и достоинства, традиционно назначаются СЛЭ. Вопросы эксперту, как правило, ставятся в следующих формулировках: 1) содержится ли в материале ... негативная информация об И.И. Иванове? и 2) если да, то в какой форме данная информация выражена: утверждения о факте или субъективного мнения (оценочного суждения, собственно мнения, предположения и др.)?

Вопросы, сформулированные таким образом, корректны, не выходят за пределы компетенции эксперта-лингвиста и принимаются высшими судебными органами. В частности, в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г., прямо указано: «В силу части 1 статьи 79 ГПК РФ при

возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Определение характера распространенной информации для отнесения этой информации к утверждениям о фактах или оценочным суждениям, мнениям, убеждениям требует специальных знаний в области лингвистики» [6].

В то же время при производстве судебных экспертиз по уголовным делам, возбужденным, например, по факту публичного унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), экспертам-лингвистам, ранее самостоятельно исследовавшим смысловое содержание представленных текстов, неожиданно стала требоваться помощь психолога. Вместо СЛЭ теперь назначается комплексная психолого-лингвистическая экспертиза, и судебные лингвисты уже не выявляют в продуктах речевой деятельности негативную информацию о лице (группе лиц), не устанавливают форму ее выражения, а определяют, «содержатся ли в тексте лингвистические и психологические признаки унижения человеческого достоинства по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе» [1].

При производстве экспертиз по уголовным и административным делам, возбужденным в связи с оскорблением, то есть унижением чести и достоинства другого лица, выраженным в неприличной форме (ст. 297, 319, 336 УК РФ; ст. 5.61 КоАП РФ), судебный лингвист, как показывает практика, может обойтись без помощи психолога. Так, формулировки вопросов, предложенные в одной из последних работ, посвященных СЛЭ по делам об оскорблении [2], не вполне коррелируют с рекомендуемыми формулировками вопросов для постановки экспертам по иным делам, связанным с умалением достоинства: «Содержатся ли высказывания со значением унижительной оценки лица? Если да, то в какой форме они выражены?» (под формой здесь понимается установление лингвистических признаков неприличной формы выражения – И.Г.).

Известно, что в компетенцию эксперта-лингвиста не входит решение вопросов о том, являются ли распространенные сведения порочащими, направленными на унижение чести, умаление достоинства и др. Унижение чести, умаление достоинства другого лица – цель обвиняемого в совершении преступления. Установление мотива и цели – прерогатива правоприменителя.

При назначении СЛЭ по ст. 129.1 УК РФ, ст. 152 ГК РФ экспертам не могут быть поставлены вопросы, касающиеся определения того, является ли унижительной оценка лица, содержатся ли в представленном материале лингвистические признаки унижения. Соответственно, такого рода вопросы не могут ставиться и по делам, связанным с оскорблением, а также унижением достоинства по признакам пола, расы, национальности и др. С

правовой точки зрения вопрос об унижении (признаках унижения) лингвисту не может быть поставлен еще и потому, что наличие унижения (умаления) достоинства, его степень (глубину) оценивает сам потерпевший, так как достоинство – это самооценка личности. Лингвист не может устанавливать, каким образом изменилась самооценка потерпевшего после того, как в его адрес прозвучали негативные высказывания.

Основная задача эксперта-лингвиста – выявление и анализ содержащейся в представленном материале информации о предмете речи (установление смысла) и определение формы ее выражения.

Именно такое понимание лингвистических экспертных задач представлено в постановлениях Европейского суда по правам человека, который, оценивая заключения российских экспертов-лингвистов и экспертов-психологов, неоднократно отмечал, что «вместо того чтобы ограничиться определением значений конкретных слов и выражений или объяснением их потенциального психологического воздействия» судебные эксперты представляют «правовую оценку текстов» [3 – 5].

Список литературы

1. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – С. 25.

2. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении / Т.М. Изотова, В.О. Кузнецов, А.М. Плотникова. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. – С. 52.

3. Дело Dmitriyevskiy v. Russia. № 42168/06. 3 October 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-177214> (дата обращения: 20.09.2018).

4. Дело Ibragim Ibragimov and Others v. Russia. № 1413/08 and 28621/11. 28 August 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-185293> (дата обращения: 20.09.2018).

5. Дело Maria Alekhina and Others v. Russia. № 38004/12. 17 July 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-185505> (дата обращения: 20.09.2018).

6. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Судебная практика. – М., 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/ (дата обращения: 20.09.2018).